

Гражданское общество: взгляд с Запада

*Civil Society: A View from the West /
Zivilgesellschaft: der Blick vom Westen*

УДК 1:323.2

Соловьёв А.В.

Франсуа Ранжон. «Гражданское общество: история понятия» (перевод с предисловием переводчика)

Соловьёв Алексей Васильевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии политики и права философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

E-mail: alexol.ross.msc@mail.ru

Статья Ф. Ранжона, профессор политических наук Пикардийского университета им. Жюль Верна, посвящена проблеме роли понятия в формировании политической теории. Автор рассматривает понятие «гражданское общество» и его эволюцию в политической науке, раскрывая позиции представителей различных теоретических взглядов на роль гражданского общества и его взаимодействия с государством.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, понятие, естественное состояние, свобода, принуждение, семантическая эволюция термина, версии гражданского общества, буржуазное общество, нация, прогресс цивилизации, автономизация, политический миф.

Предисловие переводчика

Тема гражданского общества в современной политической науке занимает важное место. Это определяется процессом развития отношений между гражданским обществом и государством. Изменения функций, выполняемых государством в современных условиях, порождают необходимость переосмысления соотношения гражданского общества и государства. Однозначных трактовок проблемы не существует. Это связано с тем, что для стран с различным уровнем экономического и политического развития не может быть единых образцов взаимоотношений между этими институтами. Глобализация также накладывает определенные особенности на взаимодействие гражданского общества и государства.

Актуальность современных теоретических исследований названной проблемы не вызывает сомнения, так как они способствуют созданию концептуальных схем, позволяющих увидеть тенденции развития противоречий между гражданским обществом и государством, а также способствующих нахождению динамического равновесия данной системы на каждом конкретном историческом этапе. В России после «перестройки» тема гражданского общества снова приобрела актуальное звучание в связи с насущной необходимостью осмысления предпосылок его формирования в нашей стране. Иностранный опыт невозможно перенести на чужую почву, однако знакомство с теоретическими трудами зарубежных коллег полезен для продвижения вперед в познании проблемы, важной для общества в целом. На наш взгляд, определенный крен в ознакомлении с иностранными источниками в сторону англо-саксонской традиции обедняет процесс накопления знаний в данной области. Поэтому знакомство с другими подходами и идеями о гражданском обществе, например, французских авторов был бы весьма полезным для российских специалистов и читателей, интересующихся данной проблематикой.

Соловьёв А.В. ФРАНСУА РАНЖОН. «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ИСТОРИЯ ПОНЯТИЯ» (ПЕРЕВОД С ПРЕДИСЛОВИЕМ ПЕРЕВОДЧИКА)

Французские исследователи внесли значительную лепту в разработку темы «гражданское общество — государство» (см., напр., [Allies 1986; Cohen et al. 1993; Leca 1991,2003; Laville, Roustang 1999; Pouligny 2001; Caillé et al. 2001; Rosanvallon 2004; Sue 2003; Michel 2007; Sanchez-Salgado, Dehousse 2007]) Одной из важных вех на этом пути стал вышедший в 1986 г. в Париже в издательстве PUF сборник статей французских исследователей, носивший название «Гражданское общество».

Сборник «Гражданское общество» (CURAPP. *La société civile*. Paris: PUF, 1986)

В этом сборнике участвовали французские исследователи, рассмотревшие различные стороны гражданского общества: Ф. Ранжон, Ф. Дюпир, Д. Лошак, Р. Дрэ, Д. Рази, П. Доши, С. Легран, Д. Мемми, К. Спану, М.-Ж. Кампана, Н. Декопман, Ж. Шевалье и др. Среди публикаций многие вызывают живой интерес. Вместе с тем, первой статьей, открывающей сборник, если не считать Презентации, написанной Ж. Шевалье, является статья Франсуа Ранжона, озаглавленная «Гражданское общество: история понятия». Видимо, это не случайно, так как она обращается к основе основ всякой науки — понятийному аппарату. В дальнейшем понятию «гражданское общество» посвятил книгу другой французский автор Г. Пиротт [Pirrotte 2007]. О гражданском обществе писал в своем исследовании «Меч и цеп: Генеалогия гражданского общества и фанатизма» [Colas 1992] адъюнкт-профессор политических наук Парижского института политических исследований Доминик Кола¹.

¹ Доминик Кола (р. 1944) — французский политолог, адъюнкт-профессор политических наук в Парижском институте политических исследований. Известный исследователь, автор переведенного на русский язык учеб. пособия «Политическая социология» [Кола 2001].

Такое внимание к базовому понятию проблемы, определило выбор текста для перевода. Статья Ф. Ранжона², на наш взгляд,

² Франсуа Ранжон (р. 1950) — профессор политических наук Пикардийского университета им. Жюль Верна, автор многочисленных публикаций.

будет интересна читателю. Хотя она и дана с сокращениями, переведенный фрагмент дает представление о проблемах, поднимаемых в ней автором.

А.В. Соловьёв

ЛИТЕРАТУРА

1. Кола Д. Политическая социология. М.: Весь Мир, ИНФРА-М, 2001.
2. Allies P. "Le local, l'Etat et la société civile." *Espaces, jeux et enjeux*. Éd. F. Auriac, R. Brunet. Paris: Fayard — Fondation Diderot, 1986, pp. 175–185.
3. Caillé A.; Laville J.-L.; Chaniel P. *Association, démocratie et société civile*. Paris: La Découverte, 2001.
4. Cohen J.L., Ploux M., Arato A. "Un nouveau modèle de société civile." *Les temps modernes* 49.564 (1993): 40–70.
5. Colas D. *Le Glaive et le fléau: Généalogie de la société civile et du fanatisme*. Paris: Grasset, 1992.
6. Laville J.-L., Roustang G. "L'enjeu d'un partenariat entre État et société civile." *L'économie sociale au Nord et au Sud*. Paris, Bruxelles: De Boeck, 1999, pp. 217–238.
7. Leca J. "De la lumière sur la société civile." *Critique internationale* 4 (2003): 62–72.
8. Leca J. "La citoyenneté entre la nation et la société civile." *Citoyenneté et nationalité: perspectives en France et au Québec*. Éd. D. Colas, C. Emeri et J. Zylberberg. Paris: PUF, 1991, pp. 479–505.
9. Michel H. "La 'société civile' dans la 'gouvernance européenne'." *Actes de la recherche en sciences sociales* 1 (2007): 30–37.

СОЛОВЬЁВ А.В. ФРАНСУА РАНЖОН. «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ИСТОРИЯ ПОНЯТИЯ» (ПЕРЕВОД С ПРЕДИСЛОВИЕМ ПЕРЕВОДЧИКА)

10. Pirotte G. *La notion de société civile*. Paris: La Découverte, 2007.
11. Poulligny B. "Une société civile internationale?." *Critique internationale* 4 (2001): 120–122.
12. Rangeon F. "Société civile: histoire d'un mot." *CURAPP. La société civile*. Paris: PUF, 1986, pp. 9–32.
13. Rosanvallon P. *Le modèle politique français: la société civile contre le jacobinisme de 1789 à nos jours*. Paris: Seuil, 2004.
14. Sanchez-Salgado R., Dehousse R. *Comment l'Europe construit la société civile*. Paris: Dalloz-Sirey, 2007.
15. Sue R. *La société civile face au pouvoir*. Paris: Presses de sciences Po, 2003.

Ранжон Ф. Гражданское общество: история понятия

* Перевод по: Rangeon F. "Société civile: histoire d'un mot." *CURAPP, La société civile*, Paris, PUF, 1986, pp.9-32.

** Ссылки, сделанные Ф. Ранжоном на источники, которые были использованы им при написании своей работы, сохранены в той форме, в которой они были опубликованы в оригинале статьи. Эти ссылки, в отличие от примечаний переводчика и редакции, размещены после текста перевода, а в нем самом указаны в квадратных скобках и имеют собственную нумерацию. Исключение составляют только текстовые примечания и комментарии Ф. Ранжона, которые, как и примечания переводчика, приводятся по тексту статьи. (Ред.).

«Гражданское общество — это одно из самых неоднозначных понятий, являющееся предметом современных политических споров. Некоторые определяют гражданское общество через противопоставление Государству: программа либерализма, утверждает Г. Сорман¹, должна «провести четкую границу между государством и гражданским обществом» [1],

¹ Ги Сорман (Guy Sorman, р. 1944) — французский журналист (философия политики, экономика), политолог (взгляды, близкие к классическому либерализму), издатель, общественный и государственный деятель. (Прим. переводчика).

поскольку гражданское общество представляет собой совокупность различных институтов (семья, предприятие, ассоциация...) в которых индивиды преследуют общие интересы независимо от государства и, «в соответствии с присущими им процедурами, создают особые ценности» [2]. Для других, гражданское общество не является простой изнанкой Государства, но напротив «местом, где личное/частное и общественное взаимно проникают друг в друга» [3]. Последние не признают манихейское противопоставление между Государством и гражданским обществом и считают, что «имеется элементы власти, института, закона в самом гражданском обществе» [4]. Двойственность отношения гражданского общества к Государству, имеет ли оно внешний или комплементарный характер, артикулируется в двойном приближении к гражданскому обществу, которое одни сводят к его экономическому измерению, а другие напротив, настаивают на необходимости «придавать большее значение всем неэкономическим измерениям гражданского общества» [5]. Это гражданское общество, так часто вспоминаемое сегодня и украшенное многочисленными добродетелями — свободой, инициативой, самоорганизацией — характеризуется, таким образом, многообразием своего содержания.

История слова позволяет понять происхождение этой многозначности. Она на самом деле показывает, что двусмысленность слова гражданское общество не в новинку и что данное понятие никогда не функционировало изолированно, но напротив, его значение всегда было связано со значением противоположного выражения. Итак, слово «гражданское общество» появляется во французском языке в XVII веке, одновременно со своим антонимом «естественное состояние». Понятийную пару естественное состояние — гражданское общество сменяет впоследствии и теперь имеющее силу противопоставление гражданского общества и государства. Эта эволюция порождает инверсию смысла слова гражданское общество, которое сначала политически организованное общество, т.е. государство, затем его противоположность, т.е. частное общество или общество без государства. Странная эта история слова, значение которого поменялось коренным образом на противоположное!

Эта запутанная история, сплетенная из последовательных смещений смысла, из разрывов, из возвращений назад интересна с нескольких точек зрения. Сначала она показывает, значение слова гражданское общество вписывается в двойную проблематику, проблематику соотношения гражданского и естественного и соотношения государства и общества. История слова не может быть изолирована от смещения и изменения проблематик, в которые оно включено. Кроме того, она указывает на то, что отсутствие ясного и стабильного определения слова не должно интерпретироваться негативно. Эта семантическая гибкость, напротив, является одним из условий политических прений. Она, наконец, раскрывает, насколько значение политических терминов зависит от положительных или отрицательных смыслов, которые им

Соловьёв А.В. ФРАНСУА РАНЖОН. «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ИСТОРИЯ ПОНЯТИЯ» (ПЕРЕВОД С ПРЕДИСЛОВИЕМ ПЕРЕВОДЧИКА)

придаются. В проблематике, которая начиная с XVII века, противопоставляет естественное состояние гражданскому обществу, последнее приобретает ценность через свою связь с темами прогресса, разума, мира. Разъединение Государства и гражданского общества порождает затем, начиная с XVIII века, смену ценностей. Одни превозносят Государство, символ порядка и справедливости, противопоставляя его гражданскому обществу, неспособному решить свои внутренние конфликты, тогда как другие, напротив, ассоциируют гражданское общество с темой свободы, противопоставляя его инструменту принуждения, которым является государство.

На этом основании, выражение гражданское общество, несомненно, является политическим понятием, характеризующимся отсутствием единого значения и тем, что оно не может функционировать в одиночку; слова политического словаря, далекие от того, чтобы быть нейтральными инструментами мысли, представляют собой орудия политического конфликта. История идей отражается через семантическую эволюцию терминов из политического словаря; именно в эту историю мы хотели бы здесь внести вклад, указывая на главные изменения словосочетания гражданское общество.

Именно из-за ретроспективной иллюзии часто появляется соблазн думать, что современное значение слова вытекает из линейного процесса прогрессивного накопления смысла. История словосочетания гражданское общество, напротив, обнаруживает серию разрывов, неясностей, так как самые устаревшие значения не всегда наименее используемые. Открытое понятие, гражданское общество является предметом постоянного обновления дефиниции. С самого появления словосочетание носит двусмысленный характер, обозначая одновременно в политическом плане государство, а в экономическом плане рыночное общество. Такое двойное измерение позволяет понятию освободиться впоследствии от налета государственности и, эмансипированному таким образом, достигнуть своей автономии, но не настолько, чтобы исчезла изначальная двусмысленность. Этатическому гражданскому обществу приходит на смену обособленное от государства гражданское общество, управляемое своими собственными законами; одновременно рыночное общество уступает место гражданскому буржуазному обществу, явившемуся, по мнению Маркса, результатом «политической эмансипации», происшедшей от Революции 1789 г. Обремененное либералами и марксистами отличающимися, а порой и противоречивыми значениями и функциями, понятие становится подозрительным в глазах одних и других и в начале XX века подвергается временному упадку. Однако, в течение недавних лет понятие возрождается в новых формах. Подвергнувшись переоценке, гражданское общество преобразуется и выкристаллизовывает сегодня требование автономии и освобождения от Государства в общественной жизни.

Эмансипация гражданского общества

Две новых версии гражданского общества берут начало в XIX веке. Одна, вдохновленная либерализмом, представляет автономное гражданское общество: в Гражданском кодексе, как и в творчестве Б. Констана, это утверждающееся гражданское общество без государства (А). Другая версия, сначала гегельянская, затем марксистская опирается на две принципиальные характеристики гражданского общества, выделившегося в конце XVIII века: экономическое общество и конфликтное общество. Гегель разрешил противоречие между расширением сферы государства и автономизацией гражданского общества, представляя государство и гражданское общество как два различных момента одного и того же процесса. Будучи освобожденным, гражданское общество становится у Гегеля «буржуазным обществом», сферой необходимости, обмена и столкновений частных интересов. Маркс заимствовал этот термин у Гегеля, но противопоставляя гегелевскую теорию реальности государства и современного ему общества и констатировал отсутствие примирения. Государство, далекое от решения противоречий гражданского общества, как это воображал Гегель, наоборот, усиливает их (Б).

А) Социальное общество без государства

Отсутствие в Декларации прав человека и в революционных Конституциях, где оно заменено с одной стороны термином «нация», с другой — словом «общество», выражение «гражданское общество» испытывает первое затмение в конце XVIII века. Робеспьер, Сен-Жюст, Сийес², говорят не столько об отношении между гражданским обществом и государством,

² Сийес Эммануэль-Жозеф (аббат Сийес, Emmanuel Joseph Sieyès, l'abbé Sieyès, 1748–1836) — французский политический деятель, автор клятвы брошюры Сийеса «Reconnaissance et exposition des droits de l'homme et du citoyen» («Признание и изложение прав человека и гражданина», июль 1789 г.), которая стала предшественницей «Декларации прав человека». (Прим. ред.).

но в большей степени об отношении общество-нация. Сен-Жюст противопоставляет таким образом общество, которое «не является продуктом человеческой деятельности», Республике, которая является результатом «установления»^[6]. Сийес противопоставляет «нацию», совокупность членов, живущих по одному закону»^[7] в реальном разделенном и множественном обществе^[8]. Переворачивая порядок вещей, Сийес преподносит нацию как предшественницу общества: «нация существует прежде всего, она источник всего»^[9]. Итак, нация, являющаяся «единой» и «всем», затмевает гражданское обще-

СОЛОВЬЁВ А.В. ФРАНСУА РАНЖОН. «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ИСТОРИЯ ПОНЯТИЯ» (ПЕРЕВОД С ПРЕДИСЛОВИЕМ ПЕРЕВОДЧИКА)

ство. Промежуточные элементы, коллективные интересы должны исчезнуть и раствориться в нации^[10]. Короче, гражданское общество у Сийеса больше не существует, и закон Ле Шапелье от 14 и 17 июня 1791 года провозглашает упразднение коалиций. Хотя кажется, что таким образом гражданское общество исчезает в революционных муках, оно, однако, скоро возродится. Это возрождение показывает новое развитие ее возможностей. Творчество Канта хорошо отражает эту новую динамику гражданского общества. Показывая, что гражданское общество является сферой права, как публичного, так и частного, он отказывается от его простого противопоставления естественному состоянию, утверждая, что «на самом деле только в нем [гражданском обществе] может осуществляться наибольшее развитие естественных предрасположенностей»^[11]. Гражданское общество вновь обретает таким образом юридическое значение, которое экономисты XVIII века ранее сделали оккультным. Гражданский кодекс 1804 года образцовой иллюстрацией этого возрождения гражданского общества, общества, управляемого своим собственным правом. «Общество» в Гражданском кодексе (ст. 1832) это «договор», в котором «два или более лиц соглашаются совершить что-либо сообща». В противоположность нации общество является результатом произвольного и рационального расчета людей. Общество цивилизуется посредством права: цивилизация — слово, придуманное в XIX веке, обозначает господство права над силой. Гражданский кодекс является отражением общества, которое мыслится прежде всего как «гражданское» общество, то есть управляющееся свойственным ему правом, а именно гражданским правом. Смещением смысла гражданское право становится частным правом, то есть правом социальных отношений, в противоположность публичному праву, праву суверенитета. Гражданское право становится моделью и основой всякого права: Гражданского кодекса, называемого кодексом Тронше, это «перистиль французского законодательства»^[12]. Кодекс является конкретным проявлением существования принципа внутреннего порядка в гражданском обществе, этот порядок является не только экономическим, как у Смита, но также юридическим. Странный парадокс, но кодекс Наполеона, результат государственного творчества, предстает как инструмент автономии гражданского общества.

Получив свое законодательство, гражданское общество с этого момента может раскрепоститься и порвать пуповину, которая связывала его с государством. Этот разрыв нашел отражение в противопоставлении гражданского и политического. Гражданское общество постепенно идентифицирует себя с частной сферой, отличающейся от публичной сферы, где господствует государство. Творчество, которое кажется нам наиболее значимым в закреплении этого разрыва, это творчество Б. Констана.

С Б. Констаном либерализм становится доктриной, одной из принципиальных характеристик которой является отделение гражданского общества от государства. Можно сказать, что «существование этого отделенного от государства гражданского общества, которое находят только в либеральном обществе, является, таким образом, одним из характерных элементов последнего»^[13]. Б. Констан превозносит уверенность общества в своей самодостаточности. Автор требует признания прав и свобод гражданского общества по отношению к государству: «именно гражданскую свободу я требую вместе с другими формами политической свободы»^[14]. Гражданская свобода, то есть «мирное пользование индивидуальной независимостью»^[15] является, согласно Констану, результатом «прогресса цивилизации», торговли, «коммуникации»^[16]. Этот прогресс обогатил систему отношений, которые создают меду собой индивиды в гражданском обществе: социальные разветвления более сложны и более пространны, чем раньше». Гражданское общество является, по сути, коммуникационным обществом, сетью межличностных связей. Совсем не собираясь противопоставлять чисто индивидуальную свободу коллективной политической свободе, автор показывает, что «сфера деятельности индивидов» является рациональной сферой, где разворачивается динамизм межличностных связей. Двойная угроза нависла над гражданским обществом. Риск заключается в том, что индивиды счастьем [их] частной независимости и [их] частных интересов»^[17], замыкаясь таким образом в их индивидуальной сфере. Противоположная опасность заключается в поглощении общества государством. Констан провозглашает логическое и онтологическое предшествование общества по отношению к государству: «с момента существования общества между людьми устанавливаются некоторые отношения ...Законы ... не являются причиной этих отношений, которые, наоборот, предшествуют им»^[18]. Государство возникает из гражданского общества, а не наоборот. И то, и другое управляется по своим собственным организационным принципам, а законы государства лишь отражают законы общества. Так устанавливается дуализм гражданское общество-государство, разрыв, который Констан объясняет «природными» причинами: в гражданском обществе отношение между людьми «соответствует их природе» и тем самым являются необходимыми: «есть часть человеческого бытия, которая по необходимости остается индивидуальной и независимой, и которая по праву находится вне всякой социальной компетенции»^[19]. Автор натурализует гражданское общество, отделяя его таким образом от государственного господства и даже переворачивая отношение государство — гражданское общество. Прогресс цивилизации порождает растущую автономию гражданского общества по отношению к государству. Противоречие, которое мы приводили раньше, между фактическим развитием господства государства и дискурс возрастающей автономии гражданского общества является тем самым противоречием, которое Б. Констан анализирует и старается разрешить. Принцип этого разрешения заключается в идее, согласно которой оба движения: укрепления государства и автономизации гражданского общества, не ис-

Соловьёв А.В. ФРАНСУА РАНЖОН. «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ИСТОРИЯ ПОНЯТИЯ» (ПЕРЕВОД С ПРЕДИСЛОВИЕМ ПЕРЕВОДЧИКА)

ключая друг друга, являются в реальности коррелятивными. Констан прекрасно видит, что обогащение и усложнение, расширение гражданского общества само по себе не порождает закат государства. Как объяснить тот факт, что рост государственной опеки над гражданским обществом идет совместно с увеличивающейся автономизацией гражданского общества? Сначала автор проводит границу между гражданским обществом и государством и определяет пределы суверенитета. Затем он анализирует фактическую взаимозависимость между гражданским обществом и государством. В противоположность некоторым современным либералам он не противопоставляет гражданское общество и государство как две сферы действительности, но, напротив, стремится осуществить их сочетание. Современность Констан заключается в показе того, что речь идет не столько о создании искусственных преград вмешательству государства, сколько о способствовании самоорганизации гражданского общества. Автор думает, что укрепление государства не обязательно противостоит укреплению гражданского общества: сильное государство предполагает мощное гражданское общество. Речь не идет о разоблачении государства во имя гражданского общества, так же, как речь не идет об отказе от политической свободы в пользу гражданской свободы; напротив, надо «сочетать одну с другой» [20].

Здесь измеряется путь, пройденный от изначального уравнения между гражданским обществом и государством. От искусственного гражданского общества установленного человеком мы перешли к естественному гражданскому обществу, управляемому своей собственной внутренней необходимостью. На смену приданию главенствующей роли государству, гаранту политических свобод, приходит экзальтация общества, в котором царят гражданские свободы. Центральным вопросом с этих пор становится вопрос примирения гражданского общества с государством, и именно на этот вопрос пытался ответить Гегель в своей работе «Основания философии права». Возвращаясь к экономистам XVIII века, Гегель наделяет гражданское общество чертами «буржуазного общества».

Б) Гражданское общество или буржуазное общество

Гегелевская концепция гражданского общества вне сомнения является концепцией, которая более всего способствовала закреплению современного смысла за этим понятием. Отказываясь от традиционного определения государства и гражданского общества [21], Гегель под влиянием Смита и Стюарта понимает гражданское общество как «систему потребностей», то есть как сферу производства и разделения труда. Чтобы четко отметить, данное гражданское общество характеризуется своим экономическим измерением, Гегель называет его «bürgerliche Gesellschaft» то есть «буржуазным обществом».

Так он объясняет выбор этого нового выражения: «в праве, объект является личностью ... в семье, это член семьи. В гражданском обществе это Bürger (буржуа)» [22]. Под «буржуазным обществом» он не подразумевает, как это сделает позднее Маркс, исторически конкретное общество — такое, в котором буржуазия стала господствующим классом, но этап промежуточного между семьей и государством процесса [23].

Освобождаясь от семьи, человек становится «буржуа», способным удовлетворять свои потребности своим трудом. Гегель, редко прибегавший к иностранным терминам, использует французское слово «буржуа», («der Bürger als bourgeois»), чтобы четко выделить отличие от гражданина: буржуа являются все те, кто обращены исключительно к себе, кто преследует лишь свои частные интересы в противоположность гражданам, которыми руководит общий интерес. «Буржуа», таким образом, являются не только торговцы и промышленники, но в более широком смысле все индивиды занятые своей безопасностью и частной собственностью.

Переход от семьи к гражданскому обществу представляет собой то, что Гегель называет «моментом различия» [24]. Тогда, как индивид являлся лишь членом семьи, который освобождается в обществе и посредством гражданского общества и сам становится собственной целью своей деятельности.

Буржуазное гражданское общество представляет у Гегеля три последовательных измерения: сначала экономический порядок («система потребностей»), затем юридический порядок («юрисдикция») и, наконец, институциональный порядок («администрирование и корпорация»). Не стоит сводить его к его первому измерению: в противоположность экономистам XVIII века Гегель рассматривает гражданское общество как институционально-юридическую сферу, предваряющую государство. Не являясь простой изнанкой государства, гегелевское гражданское общество является его предвестницей. Кроме того, государство превосходит гражданское общество, но не упраздняет его. Гражданин всегда остается буржуа, так же как членом семьи. На этом основании гегелевское государство никакое не тоталитарное в смысле, когда оно было бы для гражданина единственно возможным миром и когда оно поглотило бы гражданское общество. Государство превосходит гражданское общество, поскольку последнее преследует единственную «ограниченную и конечную» [25] цель, то есть частные, индивидуальные или коллективные интересы. Гегель не выступает против гражданского общества во имя государства: он признает за ним даже некоторые добродетели, в частности признание личного/индивидуального права и профессиональной этики: в гражданском обществе «частное благосостояние осуществляется и одновременно признается как право. Священность брака и профессиональная честь являются двумя основами... гражданского общества» [26]. Однако основным предназначением гражданского общества является подготовка почвы для государства: «итак, гражданское общество приводит к

СОЛОВЬЁВ А.В. ФРАНСУА РАНЖОН. «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ИСТОРИЯ ПОНЯТИЯ» (ПЕРЕВОД С ПРЕДИСЛОВИЕМ ПЕРЕВОДЧИКА)

государству» утверждает Гегель [27]. Перевернув логический порядок изложения, Гегель показывает государство не только как «истину» гражданского общества, то есть его реальное осуществление, но также как «его настоящую основу». На самом деле, именно в государстве рождается и развивается гражданское общество, следовательно, государство «в действительности» является первичным. Так гражданское общество ретроспективно становится моментом идеи государства: оно приобретает смысл по отношению к государству. Гражданское общество уже является потенциальным государством, но оно лишь «государство без сплоченности» [28] или также «государство с трудностями и размежеваниями» [29]. Итак, гражданское общество понимается Гегелем как нехватка универсальности и единства по сравнению с государством. Но это не значит, что гражданское общество существует только по отношению к государству. В самом деле, Гегель придает ему собственную состоятельность. Хотя и опирающееся на эгоистические основания — преследование частного интереса, удовлетворение потребностей — гражданское общество не является естественным состоянием, где господствует война всех против всех. В гражданском обществе буржуа удается организовать и достичь относительной всеобщности. В этом смысле гражданское общество — это сфера частных институтов: корпораций и ассоциаций... Этим институтам удается сочетать индивидуальные частные интересы, и они способны через свою юридическую деятельность регулировать некоторые конфликты интересов. Но в гражданском обществе эти конфликты постоянно сохраняют угрожающий характер, и частным институтам, обслуживающим только коллективный интерес, а не общий интерес, не всегда удается предотвратить их.

Гегелевская версия гражданского общества настаивает таким образом одновременно на его освобождении и его зависимости по отношению к государству. Гегель устанавливает границы этого освобождения: гражданское общество реализуется через иное, чем оно само — через государство. Государство обязано решать внутренние противоречия гражданского общества: следовательно, оно должно быть «подчинено господству» государства [30]. В итоге Гегель восхваляет подчинение гражданского общества государству, являющемуся сферой примирения конфликтов.

Начиная с Гегеля считается само собой разумеющимся, что гражданское общество — это не государство, но что оно существует только в соотношении с государством. Это соотношение, однако, носит двусмысленный характер: между государством и гражданским обществом завязывается сложная игра противоположности и комплементарности. Основываясь на критике Гегеля, Маркс вырабатывает свой собственный анализ гражданского общества, понимаемого в очередной раз во взаимосвязи с государством.

По отношению к гегелевской версии гражданского общества реакция Маркса двоякая. Сначала он противопоставляет гегелевскую концепцию реальности существующего гражданского общества и государства и констатирует отсутствие соответствия. Государство не является фактическим осуществлением свободы и общего интереса; гражданское общество не просто подчинено государству. Затем Маркс накладывает гегелевское представление о гражданском обществе на тексты экономистов, вдохновивших Гегеля; тут он тоже констатирует отсутствие соответствия. Гражданское общество Смита не является институциональной системой потребностей, описанных Гегелем.

Маркс хочет, прежде всего, укоренить гражданское общество в реальности социальных отношений. Далекое от того, чтобы быть «моментом» развития Идеи, гражданское общество означает для Маркса материальные условия существования индивидов: «юридические отношения, а также формы государства... берут... свои корни в материальных условиях существования, совокупность которых Гегель по примеру англичан и французов XVIII века понимает под именем гражданского общества» [31]. Идеалистскому представлению гегелевского гражданского общества Маркс противопоставляет материалистическую и историческую концепцию. И, если он сохраняет вокабулу «bürgerliche Gesellschaft», в этом случае речь идет о буржуазном обществе, то есть об одном из этапов исторического процесса, в ходе которого буржуазия является господствующим классом. В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс идентифицируют гражданское общество с «отношениями между людьми», связанными с капиталистическим «способом производства» [32]. На этом основании гражданское общество является не только фундаментом государства, но и «всей истории» в той мере, в которой, внедряясь в «реальный процесс производства», оно представляет «материальное производство непосредственной жизни». Тогда становится понятно, что Маркс и Энгельс идентифицируют гражданское общество, являющееся ничем иным как «буржуазным обществом на своих разных стадиях». Проект Маркса заключается в том, чтобы выявить внутренние структуры буржуазного гражданского общества, показать ее «анатомию», исходя из прочтения трудов экономистов [33]. Маркс, таким образом, сохраняет в основном экономическую концепцию буржуазного гражданского общества. Но он в действительности хочет освободить гражданское общество от государства и переосмыслить гегелевское выражение: государство больше не является основой гражданского общества, а, наоборот, государство зиждется на гражданском обществе [34]. Комментируя Гегеля, Маркс видит в гражданском обществе «частное государство», то есть не политическое государство или частное государство с общим интересом: в этом смысле, полагает Маркс, гражданское общество является для Гегеля «противоположностью» государства его «антиподом». По мнению Маркса, Гегель «отделяет» гражданское общество от государства [35]. Маркс признает, что это «отделение существует реально в современном государстве, это правда». Государство, в действительности, через бюрократию реально дифференцировалось, от-

Соловьёв А.В. ФРАНСУА РАНЖОН. «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ИСТОРИЯ ПОНЯТИЯ» (ПЕРЕВОД С ПРЕДИСЛОВИЕМ ПЕРЕВОДЧИКА)

делилось от гражданского общества, то есть от материальных условий существования индивидов. Он ставит в заслугу Гегелю то, что он в этом отношении правильно проанализировал действительность прусского государства, государства, которое бюрократизируясь, господствует над гражданским обществом. Маркс доходит до того, что приписывает Гегелю слова, что гражданское общество не только отделено от государства, но также оно «против» государства [36]. Это противопоставление является для Маркса характеристикой «современной ситуации» [37] и означает отчуждение. Фактическое отделение гражданского общества от государства, освобождение гражданского общества порождают в действительности отделение человека от гражданина. Чуждый самому себе человек оказывается, в каком-то роде, поделен между своей публичной жизнью и своей частной жизнью, между своей жизнью гражданина и своей жизнью буржуа. Политическая иллюзия либерализма состоит, по мнению Маркса, в поддержании разделения публичной и частной сферы в реальной жизни, хотя объединяя их в политической жизни.

Исходя из этого, Маркс осуществляет двоякое прочтение гражданского общества: с одной стороны реальная и материальная основа государства, с другой стороны гражданское общество — противоположность государства. Стало быть, у Маркса мы находим две концепции гражданского общества, также мы открываем у него «две теории государства» [38]. С экономической точки зрения гражданское общество является надстройкой над которой поднимается государственное политическое здание; в этом первом смысле гражданское общество — это буржуазное общество, рассматриваемое под углом зрения его экономического и социального функционирования. С социологической точки зрения гражданское общество является в истории современного государства — Маркс берет пример бонапартистского государства и прусского государства — общественной организацией, такой, какой она проистекает из процесса государственной дифференциации. Бонапартистское государство превратилось в «независимое от общества» [39], говорит Маркс. Историческое становление гражданского общества является во втором смысле параллельным историческому становлению современного государства. Следовательно, гражданское общество амбивалентно: экономическое гражданское общество — с одной стороны, политическое гражданское общество — с другой. В основном на этом втором аспекте марксистской концепции гражданского общества будут основываться исследования Грамши. Возвращаясь к Гегелю, минуя Маркса, Грамши видит в гражданском обществе сферу частных институтов: церкви, школы, профсоюзы... Именно таким гражданским обществом, в версии Грамши, вдохновился Альтюссер, чтобы создать свою теорию идеологического аппарата государства [40].

[40] Л. Альтюссер эксплицитно ссылается на Грамши и, в частности, на его концепцию гражданского общества в статье «Идеология и идеологические аппараты государства» (см.: *La Pensée*, juin 1970, repris dans *Positions*, éd. sociales, 1976, p. 82).

Грамши полагает, что государство не сводится к своей репрессивной функции, а охватывает также ряд юридически частных институтов, способствующих распространению господствующей идеологии. Итак, гражданское общество не является сферой, предшествующей государству: оно — «основа», «этическое содержание» государства, место отправления функции культурной и политической гегемонии [41]. В этом смысле гражданское общество является для Грамши политической сферой, а не просто экономической: оно является пространством, структурированным институтами, вырабатываемыми и распространяемыми идеологии, которые цементируют социальный корпус. Двойственное у Маркса, где оно зависит одновременно от базиса и от надстройки, гражданское общество превращается у Грамши в определяющий элемент надстройки. Так происходит опровержение экономической интерпретации гражданского общества: гражданское общество для Грамши не представляет собой капиталистический способ производства, а сферу отправления идеологической и политической функции государства. Здесь речь идет о настоящей трансформации традиционной концепции гражданского общества, и вместе с Грамши мы далеко отходим от Смита и Мандевиля. Эти семантические эволюции возводят метаморфозу понятия гражданского общества в ходе XX века.

Метаморфоза гражданского общества

Отделенное от государства Гегелем и Б. Констаном, отождествленное с буржуазным обществом Марксом, впоследствии вновь введенное Грамши в состав надстройки, понятие гражданского общества, казалось бы, растворилось во множестве значений, при отсутствии какой-либо заметной логики, соединяющей между собой различные употребления этого понятия. Действительно, представляется невозможным коренным образом противопоставлять марксистское понимание гражданского общества либеральному пониманию. И то, и другое имеют много точек соприкосновения, в частности, отделение, точнее противопоставление государства и гражданского общества. В некоторых случаях гражданское общество у Б. Констана ближе к трактовке этого понятия Марксом, чем к трактовке Грамши. Не политическое у Констана и у Маркса оно, напротив, полностью политическое у Грамши. Это связано с тем, что в XX веке понятие гражданского общества претерпело настоящую метаморфозу. После последовательного принятия форм государства, затем частных отношений между индивидами, в особенности, экономических отношений, а также идеологических отношений словосочетание гражданское общество, казалось бы, исчезло в XX веке, чтобы затем возродиться по-новому.

Соловьёв А.В. ФРАНСУА РАНЖОН. «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ИСТОРИЯ ПОНЯТИЯ» (ПЕРЕВОД С ПРЕДИСЛОВИЕМ ПЕРЕВОДЧИКА)

Марксистское отождествление гражданского общества с буржуазным обществом с самого начала делает этот термин сомнительным для либералов. Место это понятия, на самом деле, до странности скромное, даже отсутствующее, в дискурсах современных теоретиков либерализма, таких как Ф. Хайек, Дж. Роулз, Б. де Жувенель и Р. Арон. Однако этот период упадка «гражданского общества» (А) становится прелюдией превращения данного понятия в настоящий миф (Б). Термин гражданское общество, избыток значений которого сделало его неуловимым, появляется вновь, несущий в себе совокупность позитивных ценностей. Сложным теоретическим конструкциям Гегеля, Маркса и Грамши пришел на смену упрощенческий манихеизм, сделавший из государства символ зла и, наоборот, из гражданского общества мифическое воплощение добра. Это упрощение соединяется с ретроспективным чтением древних авторов, которое находит отражение у современных либералов и марксистов, осуществляющих настоящее переписывание заново истории термина гражданское общество. Нынешняя метаморфоза понятия гражданское общество порождает новое прочтение его истории, в которой современные авторы думают отыскать начала его современной формы.

А) Упадок «гражданского общества»

Слишком много говоря о гражданском обществе в самых различных, и даже противоположных смыслах, можно прийти к тому, что не будешь знать, о чем идет речь. Таким образом, современные словари ограничиваются перечислением основных значений слова, не отваживаясь предложить синтетическое определение. В своей книге *Lexique des sciences sociales* (Лексика социальных наук) [42] М. Гравитц³ отдельно рассматривает гражданское общество «по Гегелю», затем,

³ Мадлен Гравитц (Madeleine Grawitz, 1911–2008) — французский социолог, профессор политических наук в Университете Париж 1 Пантеон-Сорбонна (L'Université Paris 1 Panthéon-Sorbonne). (Прим. переводчика).

«по Марксу» и, наконец «по Грамши». Примечательно, что в этом списке отсутствуют либеральные авторы. Они, как представляется, на самом деле отказались от использования этого слова. Рассуждая «о власти» и «о суверенитете», Б. де Жувенель исследует основные концепции «общества» и государства, не останавливаясь на гражданском обществе [43]. Что касается Р. Арона, он разоблачает «двусмысленности марксистской социологии» и, особенно, такие заимствования Маркса из гегелевской терминологии, как понятийная пара государство — гражданское общество. Для Р. Арона гражданское общество является слишком общим и неточным понятием, чтобы объяснить эволюцию современных обществ.

Если мы рассмотрим труды современных мыслителей, относимых к «неолибералам», мы констатируем то же отсутствие термина гражданское общество. Хотя Хайек находился под влиянием идей Адама Фергюсона⁴, он в свою очередь

⁴ Адам Фергюсон (Adam Ferguson, 1723–1816) — философ и историк, профессор моральной философии в Эдинбургском университете, учитель Адама Смита. (Прим. ред.).

не возвращается к понятию гражданское общество и предпочитает выражения «открытое общество», заимствованное у К. Поппера или «большое общество», и обличает «неясность», которую «распространение социалистических идей» привнесло в вопрос отношений между «государством и обществом» [44]. С другой стороны, Дж. Роулз, широко заимствующий терминологию философов — сторонников общественного договора, тоже отвергает выражение гражданское общество [45]. Что касается произведений популяризаторов неолиберальной мысли, особенно Г. Сормана и А. Лепаж⁵, мы напрасно будем

⁵ Анри Лепаж (Henri Lepage, р. 1941) — французский экономист, журналист, преподаватель. В последнее время работает в европейском парламенте. (Прим. переводчика).

искать в них дефиницию гражданского общества. И тот и другой предпочитают противопоставлять государство либо «рынку» [46], либо «свободному обществу» [47], терминам, которые, впрочем, для того чтобы прояснить что-либо, не являются более четкими, чем термин гражданское общество.

Невозможно обойтись без того, чтобы задать себе вопрос по поводу этого удивительного отсутствия понятия гражданское общество в современной либеральной мысли. Не похоже, что распространение марксистской терминологии является удовлетворительным объяснением умолчания либералами по отношению термина гражданское общество. Сами марксисты, разделившись между версией Маркса и Грамши, сегодня имеют тенденцию отказа от проблематики деления на государство и гражданское общество [48]. Чтобы попытаться объяснить исчезновение термина гражданское общество, можно выдвинуть три гипотезы.

Отсутствие термина гражданское общество можно объяснить, во-первых, пересмотром проблематики, противопоставляющей государство гражданскому обществу. От проблемы отношений, исключения или дополнительности между гражданским обществом и государством проблема сместилась в сторону анализа отношений власти, пронизывающих как гражданское общество, так и государство. Отказываясь от теоретических дебатов о присущих гражданскому обществу и государству достоинствах, авторы задают себе сегодня вопрос о конкретных возможностях публичных или частных институтов эффек-

Соловьёв А.В. ФРАНСУА РАНЖОН. «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ИСТОРИЯ ПОНЯТИЯ» (ПЕРЕВОД С ПРЕДИСЛОВИЕМ ПЕРЕВОДЧИКА)

тивно отвечать запросам общественности. Однако эти соображения не свидетельствуют о настоящем разрыве с проблематикой отношений между государством и гражданским обществом, тем более, что они смещаются в более конкретную область.

Исчезновение термина гражданское общество может также объясняться возвращением к теме правового государства, приводящим к отказу от исходной иллюзии неполитического общества, созданной английской политической экономией XVIII века. Будучи обществом, регулируемым правом, современное общество не смогло бы быть обществом без государства. Это объяснение не слишком убедительно в той мере, в которой современные критики государства и в частности критики тоталитарного государства, рассматриваемого как систему, поглощающую гражданское общество и отрицающую его автономию, напротив, привели к возобновлению интереса к теме гражданского общества.

Тогда можно выдвинуть третью гипотезу: упадок, затем возрождение гражданского общества может быть объяснено перерождением (mutation) термина, который отныне, за пределами своей полисемии, не выполнял роль понятия, а функционировал как миф.

Б) Миф о гражданском обществе

Вместо того, чтобы повлечь исчезновение понятия гражданского общества, закат марксизма, наоборот, сопровождался новым приливом интереса к гражданскому обществу. Но о каком гражданском обществе идет речь? Понятие вновь появляется в речах политических деятелей, философов, экономистов и социологов. В политических речах гражданское общество предстает чаще всего как обратная сторона государства и все больше имеет тенденцию к наполнению положительным смыслом. Справа, как и слева, государственная идеология отступает, голлисты, похоже, отказались от мистичности государства, что касается М. Рокара⁶, то он диагностирует «идеологическое поражение левых государственников» [49]. Со своей

⁶ Мишель Рокар (Michel Rocard, р. 1930) — известный французский политик-социалист; руководил Объединенной социалистической партией, в 1993–1994 — первый секретарь Социалистической партии Франции. Государственный деятель: в 1981–1985 — министр планирования, затем министр сельского хозяйства, в 1988–1991 — премьер-министр. С 1999 — член Европарламента, до 2004 г. — член комиссий по правам человека, иностранным делам, безопасности. (Прим. переводчика).

стороны, социологи объявляют нам о «возрождении гражданского общества» во Франции в различных формах: увеличение числа ассоциаций, децентрализация и размывание ответственности внутри социального тела, развитие сектора социальной экономики... В каком-то роде на смену государству благоденствия опекающему анемичное гражданское общество пришло бы на смену более общительное, способное к диалогу общество... «Гражданское общество, — полагают Ж.-П. Гарнье⁷ и

⁷ Жан-Пьер Гарнье (Jean-Pierre Garnier, р. 1940) — французский социолог, специалист по вопросам городского насилия. (Прим. переводчика).

Д. Гольдшмидт, — выйдет, наконец, из долгой летаргии, принудив отныне государство к обороне» [50]. Это многообразное

[50] *Le Monde Diplomatique*, février 1979. Это суждение оспаривается теми, кто скорее отмечают современное распространение индивидуализма, индивидов без принадлежности, все более и более определенно отказывающихся от самоидентификации с институтами, членами которых они являются, чтобы замкнуться своей частной сфере.

гражданское общество, скрывающее в себе неизведанное, украшено множеством достоинств: творческое начало, свобода, произвольность.

Нам представляется, что повышение престижности гражданского общества способствует созданию политического мифа в смысле, который Р. Барт⁸ придавал этому слову [51]. Прежде, чем превратиться в понятие или идею, гражданское общество

⁸ Ролан Жерар Барт (Roland Barthes, 1915–1980) — французский литературный критик, философ постструктуралист, семиотик. Активно участвовал в создании Центра по изучению массовых коммуникаций. (Прим. переводчика).

[51] Для Р. Барта «миф — это система коммуникации... [он] не мог бы быть предметом, концептом или идеей; это способ обозначения... ценности», *Mythologies*, Seuil, 1970, pp. 193, 209 (подчеркнуто в тексте).

с самого начала отсылает к совокупности положительных ценностей: автономии, ответственности, принятию на себя самими индивидами их собственных проблем... Своей коллективной значимостью гражданское общество, казалось бы, ускользает от опасностей индивидуализма и подталкивает к солидарности, к самоорганизации. Своей гражданской значимостью оно взывает к освобождению от государственной опеки, но также от наиболее аффективных ценностей, таких как задушевность, непринужденность в обращении... эти различающиеся ценности подталкивают к коллективному действию, делая набросок будущего общества одновременно более единого и автономного. Таким образом объясняется недавнее восстановление понятийной пары гражданское общество — государство: если гражданское общество в меньшей степени определяется собственным содержанием, чем своим отношением к государству, то потому, что ценности к которым оно обращается, мыслятся в отличие от ценностей которые объединяются вокруг термина «этатизм».

Соловьёв А.В. ФРАНСУА РАНЖОН. «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ИСТОРИЯ ПОНЯТИЯ» (ПЕРЕВОД С ПРЕДИСЛОВИЕМ ПЕРЕВОДЧИКА)

Символ сопротивления государству, миф гражданского общества объединяет, трансцендируя расхождение правых-левых, сторонников социальной автономии, так что она принимает форму свободной игры рынка или самоуправления. М. Рокар утверждает, что «перед лицом слишком статистической концепции социальных изменений, самоуправленческий социализм делает очевидным важность переосмысление гражданского общества» [52].

Современное употребление термина гражданское общество не столь безобидно. Далеко от того, чтобы быть чисто воображаемой, нереальной конструкцией, гражданское общество укореняется в совокупности представлений и ценностей, оставшихся в наследство от его истории. В этом качестве миф ни ложен, ни истинен; его функция заключается в «превращении истории в природу» [53], то есть упрочивать и делать естественным достояние, оставленное ему историей. Таким образом, гражданское общество превращается в систему ценностей, глубоко укоренившихся в коллективных представлениях, которой приписывают долгую и богатую историю. Современные использования термина гражданское общество вновь отсылает к переосмыслению истории понятия. Возврат к классическим авторам позволяет оправдать использование термина, казалось бы, вышедшего из употребления. Приобретение «гражданским обществом» большей важности по сравнению с «государством» порождает мифическую реконструкцию его истории. Так же, как Сийес в 1789 году объяснял, что нация составляет «основу всего», так же и сегодня устанавливают логическое и хронологическое предшествование гражданского общества по отношению к государству. Так, описывая «генезис светского государства», Ж. Мере⁹ объясняет нам, что

⁹ Жерар Мере (Gerard Mairet, р. 1943) — французский философ, профессор философии в департаменте политической науки в Университете Париж VIII. (Прим. переводчика).

термин «гражданское общество» обнаруживается у Марсилия Падуанского в XIV веке, таким образом, до возникновения понятия государства [54]. С этих времен появляется тема, предвестница либерализма, автономного гражданского общества, основанного на товарном обмене. Эта интерпретация, стремящаяся укоренить либеральную концепцию гражданского общества в далеком прошлом, кажется нам, по крайней мере, дискуссионной по поводу автора, который как мы видели, не говорит о *societas civilis*, а о *civilitas*, которое он ассоциирует с *politia*, то есть с политически организованным обществом.

В том же смысле П.-Ф. Моро¹⁰ утверждает, что «именно у Мандевилья¹¹ заканчивается конституирование гражданского

¹⁰ Пьер-Франсуа Моро (Pierre-François Moreau, р. 1948)—современный французский философ, историк французской философии. (Прим. переводчика).

¹¹ Бернард де Мандевиль (Bernard de Mandeville, 1670–1733) — английский философ, сатирический писатель и экономист. В сатире «Ропщущий улей, или Мошенники, ставшие честными» (*The Grumbling Hive: Or Knaves Turn'd Honest*, 1705) выразил идею о том, что расточительность есть порок, способствующий торговле, в то время как жадность вредит коммерции. В переизданной под названием «Басня о пчелах, или Частные пороки — общественные выгоды» (*The Fable of the Bees: Or Private Vices, Publick Benefits*, 1714) сатире развивался тезис о печальной участи, которая ждет общество, решившее ради сбережений расстаться с роскошью и сократить вооружения. (Прим. ред.).

общества как автономного объекта», отличного и отделенного от государства [55]. Мандевиль, действительно, только дважды употребляет выражение «civil society» в Басне о пчелах, из которых единожды в смысле, позволяющем четко отличить его от государства. Что касается П. Розанваллона¹², он полагает, что «именно Адам Смит был первым, задолго

¹² Пьер Розанваллон (Pierre Rosanvallon, р. 1948) — французский историк, основные его работы посвящены истории демократии и французской модели политики, а также роли государства, и проблеме социальной справедливости. С 2001 г. — заведующий кафедрой современной и новейшей истории в Коллеж де Франс. Автор книги «Утопический капитализм» (Прим. переводчика).

до Гегеля, экономически понявшим гражданское общество» несмотря на то, что «он никогда не употреблял термин гражданское общество в произведении Богатство наций» [56]. Марксистские авторы также осуществляют подобный возврат к классикам, чтобы отыскать отцов-создателей концепции гражданского общества. Л. Коллетти¹³ открывает у Руссо

¹³ Лючио Коллетти (Lucio Colletti, 1924–2001) — итальянский философ и политический деятель. Его творчество характерно постепенным переходом от марксизма к либерализму (Прим. переводчика).

«предвосхищение» критики буржуазного гражданского общества, которую осуществит Маркс веком позже [57]. Такие разные ретроспективные прочтения не только деформируют, они способствуют также вскармливанию мифа о гражданском обществе, провозглашенном как одна из основ современности. Уже в XIX веке Маркс и Энгельс возвели гражданское общество в ранг «фундамента всей истории» [58], придавая ему, таким образом, значение общего и универсального принципа объяснения истории. Сегодня гражданское общество имеет тенденцию превратиться в постоянную норму, от имени которой оценивают деятельность современных государств».

СОЛОВЬЁВ А.В. ФРАНСУА РАНЖОН. «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ИСТОРИЯ ПОНЯТИЯ» (ПЕРЕВОД С ПРЕДИСЛОВИЕМ ПЕРЕВОДЧИКА)

ПРИМЕЧАНИЯ

- [¹] *Le Monde*, 27 déc. 1984.
- [²] Y. Cannac, *Le Débat* n° 26, sept. 1983.
- [³] J. Freund, «*L'essence du politique*», Sirey, 1965. p. 299.
- [⁴] G. Lavau, «*L'espace politique français*», *Esprit*, déc, 1979, p. 61.
- [⁵] P. Rosanvallon, *Le Débat*, n° 26, sept. 1983.
- [⁶] Institutions Républicaines, section 2, в *Œuvres choisies*, Gallimard, coll. Idées ", 1968, pp. 312 et 314.
- [⁷] *Qu'est-ce que le Tiers Etat?*, P.U.F., coll. "Quadrige", 1982, p. 31.
- [⁸] *Id.*, p. 50.
- [⁹] *Id.*, p. 67.
- [¹⁰] *Id.*, pp. 86–87.
- [¹¹] *Critique de la faculté de juger*, § 83.
- [¹²] Tronchet, séance du 6 thermidor an IX, в *Loché*, t. I, p. 395.
- [¹³] *La démocratie libérale*, P.U.F., 1978, p. 264.
- [¹⁴] *De la liberté chez les Modernes*, éd. M. Gauchet, Le livre de poche, coll. "Pluriel", 1980, p. 510.
- [¹⁵] *Id.*, p. 182.
- [¹⁶] *Id.*, p. 184.
- [¹⁷] *Id.*, pp. 512–513.
- [¹⁸] *Id.*, p. 57.
- [¹⁹] *Id.*, p. 271. (курсив автора).
- [²⁰] *Id.*, p. 514.
- [²¹] *Principes de la philosophie du droit*, § 258, примечание.
- [²²] *Id.*, § 90, примечание.
- [²³] См.: J.-P. Lefebvre et P. Macherey, *Hegel et la société*, P.U.F., coll. "Philosophies", 1984, pp. 20 ss.
- [²⁴] *Principes de la philosophie du droit*, § 181.
- [²⁵] *Id.*, § 256.
- [²⁶] *Id.*, § 255.
- [²⁷] *Id.*, § 256.
- [²⁸] *Encyclopédie*, § 523.
- [²⁹] *Principes de la philosophie du droit*, § 183.
- [³⁰] *Le droit naturel*, trad. Kaan, Gallimard, coll. "Idées", 1972, p. 119.
- [³¹] Marx, Préface (1859) à *la Contribution à la critique de l'économie politique*, in Marx, Engels, *Etudes philosophiques*, éd. sociales, 1974, p. 121.
- [³²] *L'idéologie allemande*, première partie, éd. sociales, 1968, p. 57.
- [³³] Préface à *la Contribution à la critique de l'économie politique*, op. cit., p. 121.
- [³⁴] *Critique du droit politique hégélien*, éd. sociales, 1975, p. 38 (подчеркнуто в тексте).
- [³⁵] *Id.*, pp. 130-131.
- [³⁶] *Id.*, p. 130.
- [³⁷] *Id.*, p. 126.
- [³⁸] B. Badie, P. Birnbaum, *Sociologie de l'Etat*, Le livre de poche, coll. "Pluriel", 1983, pp. 15 ss.
- [³⁹] *Le dix-huit brumaire de Louis Bonaparte*, Pauvert, 1984, p. 274.
- Примечание [⁴⁰] приведено в тексте статьи (Ред.).
- [⁴¹] *Gramsci dans le texte*, éd. sociales, 1977, pp. 469, 606 ss.
- [⁴²] Grawitz M. *Lexique des sciences sociales*, Dalloz, 2e éd., 1983.
- [⁴³] R. Aron, *Les étapes de la pensée sociologique*, Gallimard, 1967, p. 174 ss.
- [⁴⁴] *Droit, législation et liberté*, t. 3, P.U.F., 1983, p. 167.

СОЛОВЬЁВ А.В. ФРАНСУА РАНЖОН. «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ИСТОРИЯ ПОНЯТИЯ» (ПЕРЕВОД С ПРЕДИСЛОВИЕМ ПЕРЕВОДЧИКА)

[⁴⁵] *A theory of justice*, Oxford University Press, 1972, p. 521.

[⁴⁶] H. Lepage, *Demain le libéralisme, Le livre de poche*, coll. "Pluriel", 1980 3-e, et 4-e parties.

[⁴⁷] G. Soiman, *La révolution conservatrice américaine*, Fayard, 1983, p.185.

[⁴⁸] См.: J.-F. Corallo, "Etat-société civile" in G. Labica, *Dictionnaire critique du marxisme*, P.U.F., 1982.

[⁴⁹] *Le Monde*, 5 oct. 1985.

Примечания [⁵⁰] и [⁵¹] приведены в тексте статьи (Ред.).

[⁵²] *Le Débat*, n° 26, sept. 1983.

[⁵³] R. Barthes, *op. cit.*, p. 215.

[⁵⁴] F. Châtelet (dir.), *Histoire des idéologies*, Hachette, 1978, t. 2, pp.291 ss.

[⁵⁵] F. Châtelet (dir.), *Histoire des idéologies*, Hachette, 1978, t. 3, p.27.

[⁵⁶] *Le capitalisme utopique*, Seuil. 1979, p. 68.

[⁵⁷] *Le capitalisme utopique*, Seuil. 1979, p. 241.

[⁵⁸] *L'idéologie allemande*, p. 57.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Соловьёв, А. В. Франсуа Ранжон. «Гражданское общество: история понятия» (перевод с предисловием переводчика) [Электронный ресурс] / А.В. Соловьёв // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2014. — Т. 6. — Вып. 1: Гражданское общество и общество граждан: вопросы теории и практики. Тематический выпуск кафедры философии политики и права Философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast6-1.2014.23.

**FRANÇOIS RANGEON, "SOCIÉTÉ CIVILE: HISTOIRE D'UN MOT
[CIVIL SOCIETY: HISTORY OF THE CONCEPT]."
TRANSLATED WITH A PREFACE BY THE TRANSLATOR**

Alexey V. Soloviev, Ph.D., Associate Professor at the Chair of Philosophy of Politics and Law, Lomonosov Moscow State University, Philosophical Department

E-mail: alexol.ross.msc@mail.ru

The relevance of the translated article is the importance of the relationship between civil society and government in our days. This is even more important, that up to the present time there is no common view on this problem. Research object of this publication is the notion of «civil society». Rangoen's methods of study are rather diverse: among them we find a historical approach, the comparative method, the method of analysis of texts etc. So, my article is devoted also to the issue of the role of the concept in the formation of political theory. I have examined the concept of «civil society» and its evolution in political science. He reveals the positions of the representatives of various theoretical views on the role of civil society and its interaction with the state: G.W.F. Hegel, K. Marx, B. Constant, A. Gramsci, and others. The result of my research is the output on the practical aspects of the problem, which is solved modern politicians. As a translator I gave article notes that relate to the persons referred by the author in the text. In my Preface, I have considered the broader context of the study of the notion of «civil society» in modern political science.

Keywords: civil society, the state, the notion, natural state, liberty, coercion, semantic evolution of the term, version civil society, bourgeois society, nation, progress of civilization, autonomization, a political myth.

References:

1. Allies P. "Le local, l'Etat et la société civile." *Espaces, jeux et enjeux*. Éd. F. Auriac, R. Brunet. Paris: Fayard — Fondation Diderot, 1986, pp. 175–185.

СОЛОВЬЁВ А.В. ФРАНСУА РАНЖОН. «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ИСТОРИЯ ПОНЯТИЯ» (ПЕРЕВОД С ПРЕДИСЛОВИЕМ ПЕРЕВОДЧИКА)

2. Caillé A.; Laville J.-L.; Chanial P. *Association, démocratie et société civile*. Paris: La Découverte, 2001.
3. Cohen J.L., Ploux M., Arato A. "Un nouveau modèle de société civile." *Les temps modernes* 49.564 (1993): 40–70.
4. Colas D. *Le Glaive et le fléau: Généalogie de la société civile et du fanatisme*. Paris: Grasset, 1992.
5. Colas D. *Political Sociology*. Moscow: Ves Mir Publisher, INFRA-M Publisher, 2001. (In Russian).
6. Laville J.-L., Roustang G. "L'enjeu d'un partenariat entre État et société civile." *L'économie sociale au Nord et au Sud*. Paris, Bruxelles: De Boeck, 1999, pp. 217–238.
7. Leca J. "De la lumière sur la société civile." *Critique internationale* 4 (2003): 62–72.
8. Leca J. "La citoyenneté entre la nation et la société civile." *Citoyenneté et nationalité: perspectives en France et au Québec*. Éd. D. Colas, C. Emeri et J. Zylberberg. Paris: PUF, 1991, pp. 479–505.
9. Michel H. "La 'société civile' dans la 'gouvernance européenne'." *Actes de la recherche en sciences sociales* 1 (2007): 30–37.
10. Pirotte G. *La notion de société civile*. Paris: La Découverte, 2007.
11. Pouligny B. "Une société civile internationale?." *Critique internationale* 4 (2001): 120–122.
12. Rangeon F. "Société civile: histoire d'un mot." *CURAPP. La société civile*. Paris: PUF, 1986, pp. 9–32.
13. Rosanvallon P. *Le modèle politique français: la société civile contre le jacobinisme de 1789 à nos jours*. Paris: Seuil, 2004.
14. Sanchez-Salgado R., Dehousse R. *Comment l'Europe construit la société civile*. Paris: Dalloz-Sirey, 2007.
15. Sue R. *La société civile face au pouvoir*. Paris: Presses de sciences Po, 2003.

Cite MLA 7:

Soloviev, A. V. "François Rangeon, "Société civile: histoire d'un mot [Civil Society: History of the Concept]." Translated with a Preface by the Translator." *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya [Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time. Civil Society and Society of Citizens: Issues of Theory and Practice. Thematic Issue of the Chair of Philosophy of Politics and Law, Philosophical Department of Lomonosov Moscow State University]* 6.1 (2014). Web. <2227-9490e-aprovr_e-ast6-1.2014.23>. (In Russian).